

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1162^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 НОЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1162)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);	
b) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046)	

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 16 ноября 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эдлай Ю. СТИВЕНСОН
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1162)

1. Утверждение повестки дня
2. Палестинский вопрос:
 - a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
 - b) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить сегодня к делам, я хотел бы сказать несколько слов о нашем друге, сэре Патрике Дине, который в прошлом месяце председательствовал в Совете Безопасности.
2. Как всем известно, сэр Патрик вернулся в Великобританию и ждет в настоящее время своего очередного назначения; но мы, члены Совета, так хорошо знавшие его, с чувством уважения, благодарности и признательности будем долго вспоминать нашего коллегу и его деятельность в Совете Безопасности. Сэр Патрик в течение четырех лет служил как своей стране, так и Организации Объединенных Наций, проявив при этом тонкое знание дела, преданность и добросовестность. Этот период времени был таким же критическим, как и любой другой в жизни Организации Объединенных Наций. Вклад сэра Патрика Дина в дело мира, в дело претворения в жизнь великих принципов Организации Объединенных Наций заслужил ему прочное уважение. Нам будет не хватать его и как дипломата, и как друга.

3. Г-н ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация с большим удовольствием выслушала ваше заявление, и нам будет очень приятно передать сэру Патрику Дину те чрезвычайно лестные слова, которые вы только что высказали по его адресу, высоко оценив работу, проведенную им в Совете Безопасности вообще и на посту Председателя Совета в октябре этого года в частности. Я знаю, что сэр Патрик Дин будет очень рад услышать о том, что его преемник на посту Председателя в ноябре месяце адресовал ему столь красноречивые слова похвалы.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 14 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6044);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 15 ноября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6046)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Постоянные представители Израиля и Сирийской Арабской Республики обратились с письмами от 16 ноября 1964 года (S/6047 и S/6051)¹ на имя Председателя Совета Безопасности, в которых они просили пригласить их для участия в прениях по вопросу, включенному в нашу сегодняшнюю повестку дня. В соответствии с обычной практикой, существующей в Совете, я предлагаю

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

гаю, если нет возражений, пригласить их принять участие без права голоса в обсуждении вопросов, стоящих на повестке дня Совета.

По приглашению Председателя г-н Михаэль С. Комэй (Израиль) и г-н Рафик Аша (Сирия) занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на настоятельную просьбу, содержащуюся в письме представителя Сирии от 14 ноября 1964 года (S/6044)² и в письме представителя Израиля от 15 ноября 1964 года (S/6046)³, Совет Безопасности собрался сегодня днем, чтобы рассмотреть вопрос, только что внесенный в его повестку дня. Кроме того, Советом получено от представителя Израиля письмо, датированное 14 ноября (S/6045)⁴. Так как один и тот же недавний инцидент послужил поводом для просьбы собрать заседание Совета Безопасности, я предлагаю, чтобы Совет согласился, как и во многих случаях, имевших место до сих пор, рассмотреть вместе подпункты *a* и *b* пункта 2 повестки дня.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В начале обсуждения Советом вопроса, внесенного в повестку дня, я предоставляю слово Генеральному Секретарю.

7. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В начале этой дискуссии хочу проинформировать Совет, что я обратился к начальнику штаба генералу Одду Буллю с просьбой представить мне полный, основанный на фактах доклад о недавно происшедшем, к несчастью, столкновении между Израилем и Сирией. Этот доклад будет сделан настолько тщательно и подробно, насколько позволит генералу Буллю и его наблюдателям те расследования, которые проводятся ими в настоящее время. Мною уже получена некоторая информация, но она носит пока предварительный и отрывочный характер, и я полагаю, что ее не следует представлять до тех пор, пока не будет закончено расследование и не будет получен полный доклад. Само собой разумеется, что я представляю этот доклад Совету Безопасности по возможности скоро и это должно произойти в самом ближайшем будущем.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как по заявлению Генерального Секретаря нет никаких замечаний, я предоставляю слово представителю Сирии, первому оратору, включенному в мой список.

9. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить вам и членам Совета Безопасности нашу глубокую признательность за предоставление нам возможности участвовать в настоящих прениях и за созыв Совета в такой короткий срок для безотлагательного рассмотрения нашей жа-

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

лобы по поводу «последней агрессии, совершенной Израилем против Сирийской Арабской Республики» (S/6044).

10. Я выступаю сегодня с чувством глубокого возмущения не только в качестве представителя государства-члена, но и как человек, чрезвычайно встревоженный фактом беспричинной агрессии Израиля против моей страны. Не в первый и не в последний раз Израиль совершает акт агрессии. Эта предательская и жестокая бомбардировка с воздуха не только содержит в себе все элементы преступления, совершенного против мира и человечности, все элементы вооруженной агрессии, как она определена статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, но и сопровождается усугубляющими вину обстоятельствами, делающими этот акт агрессии еще более отвратительным и заслуживающим самого решительного осуждения. Эта агрессия была заранее тщательно разработана и обдумана. Она является не только вопиющим нарушением Соглашения о перемирии, но также и очевидным нарушением Устава. Срочный созыв Совета Безопасности указывает на глубокий интерес Организации Объединенных Наций к вопросу мира в этом районе, мира, в котором мы остро нуждаемся с тех самых пор, как появился Израиль.

11. Факты, касающиеся последнего акта агрессии, совершенного Израилем в начале октября 1964 года, могут быть кратко изложены в следующем порядке:

i) 7 октября 1964 года примерно в 15 часов израильский трактор начал распахивать арабские земли, расположенные на сирийской территории, приблизительно в точке 210600—294925.

ii) В тот же самый день примерно в 14 часов 15 минут израильский трактор в сопровождении израильского броневика вторгся в южный сектор демилитаризованной зоны, приблизительно в точке 209500—236400.

iii) 8 октября примерно в 9 часов 30 минут израильский трактор начал распахивать арабские земли, расположенные приблизительно в точке 209400—236500 (южный сектор демилитаризованной зоны).

iv) 9 октября примерно между 10 часами 15 минутами и 10 часами 20 минутами два израильских трактора начали распахивать арабские земли приблизительно в точке 209400—236500.

v) В тот же самый день примерно между 10 часами 45 минутами и 11 часами 38 минутами израильские солдаты вторглись на арабскую территорию Ас-Самра и открыли огонь из автоматов в направлении сирийской территории (ферма Иззеддин); ответного огня не последовало.

vi) В тот же день примерно в 6 часов, четыре израильских броневика и военный джип находились в точке 210600—294600. Три вооруженных израильских солдата пересекли линию перемирия

и прошли в глубь сирийской территории до точки 210550—294750.

vii) 10 октября примерно в 22 часа 50 минут израильтяне, находящиеся в Тель-эль-Кади открыли огонь из автоматов в направлении сирийской территории; ответного огня не последовало.

viii) 12 октября примерно в 9 часов 20 минут два израильских трактора под прикрытием двенадцати вооруженных солдат начали вспахивать арабскую землю в точке 207600—255878 южного сектора демилитаризованной зоны.

ix) 12 и 13 октября примерно в 9 часов 30 минут два израильских трактора начали вспахивать арабскую землю приблизительно в точке 207600—255878 (средний сектор демилитаризованной зоны). В то же самое время на левом берегу реки Иордан под хинными деревьями были замечены двенадцать вооруженных израильских солдат, которые должны были прикрывать ведущиеся работы. Три других солдата были замечены в тот момент, когда они взбирались на деревья.

x) 13 октября около 5 часов 30 минут приблизительно в точке 207600—255878 три израильских трактора возобновили свою работу, охраняемые восемью вооруженными солдатами, находившимися примерно в точке 207585—255910 (средний сектор демилитаризованной зоны). Была замечена также вооруженная моторная лодка, находившаяся в 300 метрах от реки Иордан.

xi) 19 октября примерно в 15 часов 45 минут был замечен израильский трактор, ведущий работы по подготовке военных позиций в точке 207575—255800 (средний сектор демилитаризованной зоны), а 22 октября на этих военных позициях скопились израильские солдаты.

xii) 3 ноября примерно в 12 часов приблизительно в точке 210850—294950 на сирийской территории начали работу два израильских бульдозера и паровой каток под прикрытием миномета, направленного на две сирийские деревни Макхиле и Аббасих.

xiii) 4 ноября примерно в 14 часов два израильских трактора начали распахивать арабские земли приблизительно в точке 207600—255878 (средний сектор демилитаризованной зоны), а в 15 часов 20 минут и 16 часов 55 минут израильские подразделения, поддержанные броневиками, открыли из Тель-эль-Мутилла огонь из автоматов через линию перемирия в направлении передовых сирийских позиций около наблюдательного пункта Дельта, расположенного на сирийской территории. Был открыт ответный огонь.

xiv) 12 ноября примерно в 9 часов 30 минут израильский броневик с десятью вооруженными солдатами вторгся на сирийскую территорию в точке 210920—294985.

12. Я хотел бы теперь сообщить Совету детали последнего преднамеренного акта агрессии, со-

вершенного в течение нескольких последних дней в северном секторе:

i) Примерно в 13 часов 50 минут 13 ноября 1964 года израильский военный патруль, поддержанный с тыла танками и артиллерией, пересек нашу границу в районе Нукхейлы.

ii) С наших оборонительных позиций был открыт огонь по патрулю и его продвижение в глубь сирийской территории было предотвращено.

iii) Израильская артиллерия обстреляла деревни Нукхейла и Аббасих, где не было никаких воинских подразделений.

iv) Был открыт ответный огонь, направленный против военных установок и подразделений, откуда начался артиллерийский обстрел, включая деревню Дан.

v) Ровно в 15 часов Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП) предложил прекратить огонь. Сирия приняла это предложение, в то время как Израиль упорствовал в проведении своих агрессивных действий и не принял указанного предложения.

vi) В этот момент израильские самолеты бомбили кроме наших оборонительных позиций еще и три мирные деревни. Эта воздушная бомбардировка продолжалась до 15 часов 30 минут. Израиль использовал напалм, применение которого запрещено при ведении войны.

vii) Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине вновь вмешался и выступил с предложением о прекращении огня, которое вступило в силу в 15 часов 30 минут.

viii) Наши потери составили семь убитых и двадцать шесть раненых.

13. На этот раз Израиль совершил один из наиболее бессмысленных актов агрессии в серии нападений на территорию моей страны, а следовательно, и на территорию арабских государств. На этот раз трусливое нападение, по свидетельству генерала Вейцманна, было совершено израильскими военно-воздушными силами. Как сообщалось в газете «Нью-Йорк таймс» за 14 ноября 1964 года, процитировавшей его заявление, одиннадцать самолетов совершили налет, углубившись в воздушное пространство Сирии на 6 миль. Генерал заявил, что израильские реактивные самолеты, скорость которых нам неизвестна, применяли напалм (желеобразный газолин) и ракеты, вели огонь из пулеметов, атакуя четыре сирийские позиции. Все это является актом войны. На этот раз Израиль вторгся на территорию нашей страны. Можно ли назвать эту неприкрытую и преднамеренную агрессию иначе, чем актом войны?

14. Еще более оскорбительным для Совета является высказывание начальника штаба израиль-

ских вооруженных сил, заявившего, согласно сообщению той же газеты «Нью-Йорк таймс», что (я цитирую) Израиль принял «решение установить свою полную власть в этом районе, поскольку последний бесспорно является израильской территорией». Я полагаю, что он имел в виду демилитаризованную зону. Израиль совершил нападение на демилитаризованную зону, а начальник его штаба осмеливается заявлять, что Израиль принял «решение установить свою полную власть в этом районе» — районе, который не принадлежит Израилю.

15. Какое заключение можно сделать из этого категоричного заявления? Кто нарушает Общее соглашение о перемирии? Кто применяет закон джунглей? Кто нарушает резолюции Совета Безопасности? Кто игнорирует Организацию Объединенных Наций, и кто совершает варварское нападение на территорию Сирии, в результате которого мы потеряли семь человек убитыми, двадцать шесть ранеными и понесли большие материальные убытки?

16. Я хотел бы напомнить Совету несколько его старых резолюций. Я сошлюсь на резолюцию [93 (1951)] от 18 мая 1951 года⁵. Я не буду утомлять Совет чтением всей резолюции, мне будет достаточно привести только некоторые ее положения. В резолюции говорится, что Совет Безопасности

«напоминает правительствам Сирии и Израиля об обязательствах, налагаемых на них пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и о принятых ими на себя в соответствии с Соглашением о перемирии обязательствах не прибегать к военной силе и констатирует, что» — и я подчеркиваю следующее:

«а) воздушные действия, предпринятые вооруженными силами правительства Израиля 5 апреля 1951 года, и

б) любые агрессивные военные действия как одной, так и другой стороны в демилитаризованной зоне или вокруг нее, которые могут быть установлены при дальнейшем рассмотрении докладов и жалоб, недавно представленных Совету начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, представляют собой нарушение положений о прекращении огня...»

17. Эта резолюция не датирована сегодняшним днем. Это та резолюция, которая была принята в 1951 году. Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности другую резолюцию, на этот раз — резолюцию [111 (1956)], принятую 19 января 1956 года⁶, и процитировать пункт 2 постановляющей части, который:

⁵ Там же, шестой год, резолюции и решения Совета Безопасности, 1951 год.

⁶ Там же, одиннадцатый год, резолюции и решения Совета Безопасности, 1956 год.

«напоминает правительству Израиля, что Совет уже осудил военные действия, нарушающие Общее соглашение о перемирии, независимо от того, предприняты ли они в порядке контрмер или нет, и обратился к Израилю с призывом принять эффективные меры для предотвращения таких действий».

18. Позднее я напому ряд случаев, когда Совет Безопасности осуждал Израиль. Преднамеренное и обдуманное преступление, совершенное на территории нашей страны, требует строжайшего осуждения со стороны Совета Безопасности.

19. Чего хочет Израиль? Израиль всюду и всегда говорит о мире с арабами. Это самочинное возведение себя в ранг «поборника мира» сделано отнюдь не во имя мира. Израиль пренебрегает всеми принципами Организации Объединенных Наций, первейшим долгом которой является обеспечение мира. Израиль претендует на часть территории, ему не принадлежащей. Израиль стремится удовлетворить свои экспансионистские аппетиты за счет земель других народов. Израиль думали и все еще думают, что они могут сделать это безнаказанно, но совесть мира выступала и будет выступать со всей решительностью против алчности Израиля.

20. Израильские власти, которые всегда пытаются казаться невинной, миролюбивой и обиженной стороной, в действительности являются лжецами, достойными осмеяния. В каждом и любом случае, когда они совершают акт агрессии, они ссылаются на Общее соглашение о перемирии. Всякий раз, когда они нарушают Устав Организации Объединенных Наций, они с торжественной настойчивостью призывают соблюдать положения этого Соглашения. Это верх лицемерия. Все мы знаем, что начиная с 1951 года Израиль бойотирует заседания Смешанной комиссии по перемирию, создание которой предусмотрено статьей VII Соглашения; а израильские власти все еще говорят о нарушениях положений Устава.

21. Совету хорошо известно, сколько раз он осуждал Израиль за его действия и за акты агрессии, совершенные против арабских стран. Я не намереваюсь приводить весь длинный перечень таких случаев, а ограничусь лишь следующими важными примерами:

i) Резолюция Совета Безопасности от 18 мая 1951 года [93 (1951)], касающаяся воздушных действий, предпринятых на сирийской границе вооруженными силами правительства Израиля 5 апреля 1951 года.

ii) Резолюция Совета Безопасности от 24 ноября 1953 года [101 (1953)]⁷, касающаяся действий в Квие (Иордан), «предпринятых вооруженными силами Израиля 14—15 октября 1953 года».

⁷ Там же, восьмой год, резолюции и решения Совета Безопасности, 1953 год.

iii) Резолюция Совета Безопасности от 29 марта 1955 года [106 (1955)]⁸, которая осудила нападение, совершенное силами израильской регулярной армии на египетскую армию в районе Газа Стрип 28 февраля 1955 года.

iv) Резолюция Совета Безопасности от 19 января 1956 года [111 (1956)], которая осудила нападение Израиля на Сирию, предпринятое 11 декабря 1955 года, как «явное нарушение» обязательств, принятых на себя Израилем в соответствии с Уставом, и выразила «глубокую тревогу» Совета «по поводу невыполнения правительством Израиля своих обязательств».

v) Резолюция Совета Безопасности от 9 апреля 1962 года (S/5111)⁹, которая вновь подтвердила «резолюцию Совета Безопасности от 19 января 1956 года, осудившую военные действия Израиля» против Сирии, и установила, что нападение Израиля 16—17 марта (близ Тивериадского озера) представляет собой «явное нарушение указанной резолюции».

22. Наиболее ярким примером израильской агрессии было нападение Израиля на Египет в 1956 году, единодушно осужденное международным сообществом.

23. Основная причина напряженности, постоянно толкающая Израиль на нарушение Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем¹⁰ и совершение агрессивных актов против нас, заключается в том, что израильские власти упорно отказываются уважать статус демилитаризованной зоны, определенный в Общем соглашении о перемирии и в объяснительном письме от 26 июня 1949 года, направленном г-ном Ральфом Дж. Банчем, исполнявшим тогда обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, министру иностранных дел Сирии и министру иностранных дел Израиля. Это объяснительное письмо было опубликовано в протоколах заседания Сирийско-израильской конференции о перемирии, состоявшейся 3 июля 1949 года под председательством г-на Вижье, представлявшего исполняющего обязанности Посредника ООН, и завершившейся подписанием Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Позднее соответствующий раздел объяснительного письма г-на Банча цитировался на заседании Совета Безопасности 16 мая 1951 года (546-е заседание).

24. Полагаю, что я должен внести ясность в вопрос о значении и статусе демилитаризованной зоны. Принципы, на которых основан статус этой зоны, следующие: во-первых, гражданское население во всех арабских деревнях и в израильских поселениях и колониях должно возвратиться к нормальной жизни; во-вторых, управление демилитаризованной зоной должно осуществляться местными властями под контролем начальника штаба этого района; в-третьих, вопросы суверенитета — я повторяю, — вопросы суверенитета, юрисдикции или гражданства в отношении демилитаризованной зоны не должны подниматься. Израиль никогда не уяснял себе смысла последнего положения. Израиль не хочет признать, что демилитаризованная зона не подпадает под суверенитет какой-либо страны и, конечно, не подпадает под суверенитет Израиля. Демилитаризованная зона управляется председателем Смешанной комиссии по перемирию и находится под его контролем. В-четвертых, в демилитаризованной зоне не могут быть размещены вооруженные силы, в зоне не могут сооружаться укрепления; поддержание порядка в зоне возложено на полицию, назначаемую из местного населения с согласия председателя Смешанной комиссии по перемирию.

25. Таковы принципы, согласно которым должно было осуществляться управление демилитаризованной зоной в прошлом и должно осуществляться сегодня и в будущем. Но как действует Израиль? Израильские власти неоднократно и преднамеренно нарушали статус демилитаризованной зоны, и я могу сказать — зон, с того самого момента, когда Общее соглашение о перемирии начало проводиться в жизнь. Они отказывали начальнику штаба в праве контролировать деятельность администрации зоны. Израильские власти немедленно захватили управление в свои руки, вместо того чтобы дать возможность, как это и должно быть, осуществлять его местным органам. Еще хуже то, что израильские власти не обращали должного внимания на особое положение и юридический характер демилитаризованной зоны. А теперь израильские власти заявляют, что они «приняли решение установить свою полную власть в этом районе, поскольку он бесспорно является израильской территорией». Именно вам, г-н Председатель и г-да члены Совета, надлежит вынести суждение по данному вопросу.

26. Своими действиями израильские власти свели на нет основные положения Общего соглашения о перемирии. Они нарушили равновесие, установленное соглашением, и вопреки положению пункта 1 статьи II Соглашения о перемирии добились военного преимущества. Они присвоили себе права, которые согласно второму пункту этой статьи им ни в коей мере не принадлежат.

27. В резолюции [111 (1956)] от 19 января 1956 года Совет Безопасности предложил сторонам твердо придерживаться принятых в соответствии со статьей V Соглашения о перемирии обязательств, а именно уважать статус демилитаризованной зоны. Израиль отказался и по-прежнему отказывается признать тот факт, что демилитаризованная зона есть демилитаризованная зона. Наоборот, он заявляет, что демилитаризованная зона является до такой степени неотъемлемой частью израильской территории, что может быть

⁸ Там же, десятый год, резолюции и решения Совета Безопасности, 1955 год.

⁹ Там же, семнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1962 года.

¹⁰ Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 2.

оккупирована израильскими войсками, несмотря на положения Соглашения о перемирии; а в настоящее время Израиль заявляет, что эта зона является «бесспорно израильской территорией».

28. В этой связи я хотел бы, чтобы члены Совета вспомнили о том, что в 1955 году генерал Бернс, будучи начальником штаба ОНВУП, обратил внимание Генерального Секретаря на то обстоятельство, что израильские власти игнорируют статус демилитаризованной зоны. Но Израиль, как всегда, не обратил на это никакого внимания. С 1951 года Израиль отказывается принимать участие в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, как только на обсуждение ставится вопрос, касающийся демилитаризованной зоны.

29. Каждый раз, когда мы встречаемся здесь для того, чтобы рассмотреть вопрос о действиях Израиля, последний заявляет, что его делегация сформулировала и представила в Смешанную комиссию по перемирию ряд жалоб на сирийцев. Я призываю израильскую делегацию сказать Совету о причинах, по которым Смешанная комиссия по перемирию не собиралась для обсуждения этих жалоб и принятия по ним мер. Ответ прост: израильская делегация с 1951 года не участвует в работе Смешанной комиссии по перемирию и до настоящего времени продолжает ее бойкотировать. Общеизвестно, что жалобы со стороны Израиля в основном относятся к вопросам, прямо или косвенно связанным с демилитаризованной зоной. Если вы жалуетесь в Комиссию Организации Объединенных Наций, почему вы тогда не присутствуете на ее заседаниях? Израиль либо признает юрисдикцию и правомочность Смешанной комиссии по перемирию, когда направляет туда жалобу, либо не признает, и в последнем случае нельзя говорить, что жалобы были представлены в Смешанную комиссию по перемирию, потому что жалоба на действия, которые не подверглись осуждению, не является жалобой и сама по себе не может считаться осуждением или наказанием.

30. Совет Безопасности проявил глубокий интерес к этому вопросу и озабоченность по поводу его разрешения. С позволения Председателя, я хотел бы привести ответ, данный начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине на вопросы, поставленные членами Совета Безопасности в 1962 году. Он заявил тогда:

«В соответствии с пунктом 5е статьи V председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет право разрешить гражданскому населению возвращаться в деревни и селения, расположенные в демилитаризованной зоне, и „пользоваться в этой зоне набранной на месте гражданской полицией ограниченного состава для обеспечения внутренней безопасности“» (1001-е заседание, приложение).

31. Все начальники штаба, начиная с генерала Райли, придерживались той точки зрения, что сама Смешанная комиссия по перемирию согласно пункту 8 статьи VII Общего соглашения о перемирии правомочна интерпретировать смысл этого соглашения. Израильское правительство, однако, отказывалось обсуждать в Смешанной комиссии по перемирию что бы то ни было, имеющее отношение к демилитаризованной зоне, или согласиться на то, чтобы Смешанная комиссия по перемирию давала толкование статьи V Общего соглашения о перемирии в той части, которая относится к правомочности Комиссии или правомочности председателя в вопросах, касающихся демилитаризованной зоны. В результате с 1951 года не состоялось ни одного очередного заседания Смешанной комиссии по перемирию.

32. Агрессивная политика Израиля разоблачается письмом от 14 ноября 1964 года, адресованным вам, г-н Председатель, представителем Израиля (S/6045). Это письмо полно искажений, факты представлены в ложном свете. Вторжение на сирийскую территорию в действительности было совершено израильской бронетанковой частью, а не маленьким обычным израильским полицейским патрулем, как утверждает представитель Израиля. В ответ на предпринятый Израилем агрессивный акт сирийские войска в целях обороны открыли огонь по израильским бронетанкам. Израиль преднамеренно спровоцировал этот инцидент, чтобы найти предлог для нанесения жестокого массированного удара с воздуха по сирийским позициям, протянувшимся на несколько миль в глубине сирийской территории. Израиль начал с того, что вторгся на территорию Сирии и нарушил Соглашение о перемирии. Это свидетельствует о том, насколько сильно Израиль искажает существо сложившейся ситуации. Нарушение неприкосновенности сирийской территории Израиль пытается оправдать лживым заявлением, согласно которому он всего лишь защищал «жизнь и собственность своих граждан, а также неприкосновенность своей территории». Я хочу повторить еще раз, что демилитаризованная зона не является территорией Израиля.

33. Правительство моей страны не может позволить израильским военным соединениям пересекать демилитаризованную зону, как это случилось 14 ноября, и, конечно, всеми силами будет отражать любое израильское нападение на территорию Сирии. В том случае, когда Израиль вероломно нарушает сирийскую границу, отвлекая внимание сирийского патруля, с тем чтобы вслед за этим предпринять сильную военно-воздушную атаку, в отношении Израиля, и только Израиля, должны быть приняты строгие меры.

34. Вполне очевидно, что агрессия, совершенная Израилем против Сирии, является частью хорошо согласованного плана с далеко идущими целями. В течение долгого времени Израиль прилагает усилия к тому, чтобы ввести в заблуждение Организацию Объединенных Наций и госу-

дарства-члены, пытаясь убедить их, что на Ближнем Востоке на карту поставлен мир и что безопасности этого района угрожают арабы. Этот маневр используется снова и снова, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от основной проблемы — палестинского вопроса.

35. Еще более достоин сожаления тот факт, что, когда бы израильские власти ни замыслили совершить военную агрессию, они одновременно с этим пытаются оправдать ее, прибегая к объяснениям, которые не менее безнравственны, чем акт агрессии как таковой. В этом отношении красноречивым примером является письмо от 14 ноября, адресованное вам, г-н Председатель, представителем Израиля и распространенное среди государств-членов. Само по себе оно является признанием израильскими властями тех подспудных факторов, которые побудили Израиль напасть на территорию сирийского государства со всей мощью своей военной силы.

36. В израильском письме содержится голословное заявление о позиции Сирии по отношению к Израилю и о «винственной политике арабских государств по отношению к Израилю». Подобные безнадежные попытки представить в ложном свете позицию арабов в палестинском вопросе на его теперешней стадии и извратить факты необоснованными утверждениями, что арабы являются якобы нападающей стороной, а Израиль — только обороняющейся, обречены на провал в свете реального положения вещей, истории проблемы и тех вопросов, которые с ней связаны.

37. Сирийская Арабская Республика скрупулезно соблюдает права и обязанности, вытекающие из положений Общего соглашения о перемирии, и в решении палестинского вопроса мы никоим образом не можем отступать от основных принципов, которые снова и снова завоевывали сочувствие и поддержку Организации Объединенных Наций и которые особенно впечатляюще и на высоком уровне были продемонстрированы на Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в Каире в октябре 1964 года.

38. Мне хотелось бы упомянуть об одной очень важной декларации. Эта декларация, озаглавленная «Программа обеспечения мира и международного сотрудничества» и принятая Второй конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей с 5 по 10 октября 1964 года в Каире, провозгласила следующее:

«Конференция осуждает империалистическую политику, проводимую на Ближнем Востоке, и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций решает:

1) Подтвердить полное восстановление всех прав арабского населения Палестины на его возвращение к родным местам и его неотъемлемое право на самоопределение.

2) Объявить о своей полной поддержке арабского населения Палестины в его борьбе

за освобождение от колониализма и расизма»¹¹.

39. Такими решениями Второй конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, на которой присутствовали представители сорока семи государств-участников и наблюдатели еще от десяти стран. Эти государства представляют более одной трети населения мира, и к их голосу следует прислушаться. Нужно отнестись с уважением к их решению и претворить его в жизнь. Речь идет об освобождении от сионистского колониализма целой нации — арабов Палестины, имеющих полное право вернуться на свою родину.

40. Всем хорошо известно, что Израиль вводит в заблуждение мировое общественное мнение, постоянно повторяя и неизменно распространяя лжеидею о том, что арабы — всегда агрессоры. Намерения его очевидны, а приемы обычны. Израильцы хотя всеми способами оправдать свою агрессивную политику, они хотят оказать давление на определенные группы людей в других странах, для того чтобы влиять на их политику и вырвать у них обещания, враждебные интересам арабов. Подобно человеку, обладающему чем-то ему не принадлежащим, они не чувствуют себя уверенно, владея тем, что было захвачено ими у арабов, и поэтому постоянно стремятся заново перестраховаться, повторяя старые нападки или пытаясь предпринять новые.

41. Наблюдатели Организации Объединенных Наций были свидетелями этих несомненных нарушений Соглашения о перемирии, снова и снова совершаемых израильцами. Каким может быть положение наблюдателей, если Израиль пренебрегает их полномочиями и относится с презрением к их мандату? Мы надеемся, что наблюдатели и впредь будут эффективно и добросовестно исполнять свой долг. Сирия со всей честностью и искренностью старается уважать взятые на себя обязательства. Она никогда не упускала случая доказать это перед целым миром и поступала так без малейшего колебания или сомнения. Однако нам становится все труднее и труднее сдерживать себя и проявлять терпимость перед лицом провокационных и агрессивных действий, предпринятых Израилем. Мы искренне надеемся, что Совет Безопасности примет необходимые меры для незамедлительного прекращения агрессивных действий Израиля, поддержит наши усилия разрядить очень напряженную обстановку, сложившуюся на линии перемирия.

42. Эта последняя агрессия, совершенная Израилем против моей страны, требует от Совета Безопасности принятия безотлагательных мер. Мы убедительно просим Совет в самой категорической форме осудить Израиль, как это уже несколько раз делалось в прошлом. Но в связи с тем, что Израиль не соблюдал резолюций Совета Безопасности, на этот раз осуждение должно

¹¹ Документ А/5763.

быть сформулировано в таких выражениях, чтобы у израильских властей не оставалось и тени сомнения относительно того, что Совет полон решимости положить конец агрессивным действиям и агрессивной политике Израиля.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Израиля.

44. Г-н КОМЭИ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моего правительства я хочу поблагодарить вас и членов Совета за согласие рассмотреть в срочном порядке жалобы Израиля на Сирию, содержащиеся в документе, представленном Совету (S/6046), а также за приглашение принять участие в этих прениях.

45. Инцидент, имевший место 13 ноября в секторе Дан израильско-сирийской границы, носил обычно серьезный характер даже для этого всегда причиняющего беспокойство участка границы, о чем явствуют масштабы происшедшей вооруженной стычки и те потери, которые понесли обе стороны убитыми и ранеными. Мое правительство выражает в связи с этим глубокое сожаление. Однако, как бы ни был серьезен этот эпизод, его нельзя рассматривать изолированно, поскольку он является самым последним в длинной цепи совершаемых Сирией на население и территорию Израиля нападений, которые нарушают нормальную жизнедеятельность пограничных районов Израиля. Эта деятельность включает в себя сельскохозяйственные работы, рыбную ловлю, продвижение по дорогам, обычное патрулирование— все то, что представляет собой неотъемлемые черты жизни на этой неустойчивой границе. Агрессивные действия сирийских войск на передовых позициях сами по себе являются выражением того состояния войны, которое изо дня в день провозглашают руководители Сирии, являющиеся выражением их открытого подстрекательства к насилию. Необходимо исследовать те события, которые имели место 13 ноября, но эти события должны быть рассмотрены в более широком аспекте. Именно поэтому мое правительство сформулировало свои жалобы в том виде, в котором они представлены Совету.

46. До рассмотрения фактов, имеющих отношение к инциденту 13 ноября, я должен указать, что Совет собрался спустя три дня после инцидента, не зная заранее, в чем фактически заключается сирийская жалоба. Письмо сирийского представителя (S/6044) состоит из единственной, чрезвычайно туманной фразы, в которой не содержится четко сформулированной жалобы и ни слова не говорится о каких-либо деталях. В письме лишь изложена обращенная к Совету Безопасности просьба рассмотреть «...последнюю агрессию, совершенную Израилем против Сирийской Арабской Республики».

47. Лишь из заявления, только что услышанного нами, я понял, в чем Сирия обвиняет Израиль.

Поэтому я хотел бы зарезервировать для себя право ответить позднее более полно на это заявление, если возникнет такая необходимость, хотя я и не намереваюсь останавливаться на его особенно оскорбительных местах.

48. В настоящий момент я хотел бы сделать только три замечания общего характера, касающиеся заявления сирийского представителя. Во-первых, представитель Сирии говорит сейчас, что израильские самолеты совершили налет на сирийские деревни. По-видимому, он переменяет свое мнение с пятницы, когда было опубликовано его коммюнике для прессы, в котором отсутствовало какое-либо упоминание о деревнях, но дважды говорилось о нападении на сирийские позиции, и только о нападении на сирийские позиции. Первая версия, изложенная в этом коммюнике, а не пересмотренный ее вариант, который мы услышали сегодня, соответствует действительности и моему собственному письму, направленному в Совет Безопасности (S/6045).

49. Во-вторых, представитель Сирии делает, на мой взгляд, важное признание. Ссылаясь на инцидент 13 ноября, он говорит: «С наших оборонительных позиций был открыт огонь по патрулю, и его продвижение в глубь сирийской территории было предотвращено» (*Supra*, пункт 12). По крайней мере, генерал Буль и его помощники могут теперь избавиться себя от лишних хлопот и не устанавливать, кто же первым начал стрельбу 13 ноября.

50. В-третьих, большая часть заявления представителя Сирии посвящена вопросам, связанным со статусом демилитаризованной зоны и с функциями Смешанной комиссии по перемирию. Эти вопросы не входят в сегодняшнюю повестку дня Совета, так как инцидент, происшедший 13 ноября, ни в малейшей степени не имеет отношения к демилитаризованной зоне. Однако, если члены Совета хотят вспомнить, в чем заключается позиция Израиля по данному вопросу, я осмелюсь сослаться на свое заявление, которое было сделано на 1002-м заседании Совета 5 апреля 1962 года и в котором содержался анализ этой проблемы. Представитель Сирии сегодня не сказал по этому поводу ничего нового. Я подозреваю, что он несвоевременно вдавался в мелочи, чтобы отвлечь внимание от более недавних событий.

51. В своем письме от 14 ноября (S/6045) я подвел итог инциденту, имевшему место 13 ноября, и мне не нужно повторять все детали. За два часа, пока продолжался этот конфликт, он, по-видимому, прошел две различные фазы.

52. Начало первой фазе было положено внезапным и неспровоцированным нападением на патруль, следовавший по пограничной дороге в машине, где находилось два человека, один из которых был шофером. По этому патрулю с сирийских позиций был открыт огонь, как утверждал сейчас представитель Сирии.

53. Я хотел бы обратить внимание Совета на небольшое противоречие, закрывшееся в мое

письмо (S/6045). В этом секторе границы, который, как я уже сказал, не находится внутри демилитаризованной зоны, нормальное и регулярное патрулирование осуществляется армейским патрулем, в то время как пограничное патрулирование в демилитаризованной зоне находится в руках полиции. Патруль, на который было совершено нападение 13 ноября, ничем не отличался от патруля, который регулярно передвигается по пограничной дороге. Укрепленные артиллерийские позиции Сирии, расположенные в Нухейле, находятся лишь в 500 метрах от этого участка дороги и полностью господствуют над ним. Сирийский рассказ о том, что израильский патруль предпринял самоубийственное нападение на эту позицию, расположенную на территории Сирии, является слишком абсурдным, чтобы обращать на него серьезное внимание.

54. Десятью днями раньше группа рабочих, производившая ремонт дороги, была обстреляна с сирийской стороны, и рабочим удалось спасти только после ожесточенной перестрелки, в которой приняли участие два сирийских танка. В Смешанную комиссию по перемирию были направлены жалобы, и расследования показали беспочвенность предъявленного Сирией Израилю обвинения в нарушении границы. С тех пор на этом участке границы было спокойно, и снова нормальное патрулирование проходило в течение недели без инцидентов или помех вплоть до 13 ноября, когда на патруль было совершено нападение. После этого нападения, совершенного в прошлую пятницу, регулярное патрулирование на этой дороге было возобновлено и вновь проходило без инцидентов и без помех. Как я заявил в своем письме от 14 ноября (S/6045), эта дорога полностью находится на израильской стороне границы.

55. Через некоторое время после начала инцидента сирийское нападение вступило во вторую и гораздо более серьезную фазу своего развития. С сирийских артиллерийских позиций, расположенных на разных высотах, начался одновременный и координированный обстрел израильских деревень, находящихся внизу, в долине. Среди прочих были использованы следующие типы оружия: 122-мм полевые пушки, 120-мм и 81-мм тяжелые минометы, 82-мм безоткатные орудия и 75-мм танковые пушки.

56. В своем письме от 14 ноября я упоминаю о двух из этих деревень — Кибуц-Дан и Шеар Яшув. Согласно полной информации, которую я получил после отправки письма, обстреливалась также третья близлежащая деревня — Кибуц-Дафна. Здесь также был нанесен большой ущерб жилым домам, строениям, фруктовым садам, участкам, занятым под сельскохозяйственные культуры. Я предполагаю, что доклад Организации Объединенных Наций по расследованию этого инцидента будет включать еще больше деталей. По предварительным подсчетам, ущерб, нанесенный этим деревням, оценивается в сумму, приблизительно равную полумиллиону долларов.

57. На схематичной карте, распространенной мною среди членов Совета, можно увидеть расположение позиций и высот в тех местах, о которых идет речь. В своем письме от 14 ноября я в следующих словах описал топографию здешней местности:

«Над пограничным районом полностью господствует примыкающая к нему с сирийской стороны возвышенная местность. Эти высоты сильно укреплены сирийскими вооруженными силами, которые занимают ряд пехотных и артиллерийских позиций, вырубленных в скалах и большей частью скрытых от наблюдения со стороны расположенной ниже долины. В этой долине, совсем на небольшом расстоянии от расположенных над ней сирийских орудий, местное израильское население ведет свою повседневную жизнь и работу» (S/6045).

58. Я хочу подчеркнуть, что в этих деревнях находится мирное гражданское население, которое не имело отношения ни к началу нападения, ни к ответным действиям. Интенсивный и прицельный артиллерийский огонь, обрушенный на деревни, с военной точки зрения был совершенно неоправданным. Этот обстрел даже для такого многострадального пограничного района явился одним из наиболее жестоких и массированных ударов, направленных против гражданского населения. Если бы жители немедленно не укрылись в убежищах, а сирийские пушки не умолкли, жертвы и разрушения были бы значительно большими, чем в действительности.

59. Вступление в действие израильской авиации после 45-минутного непрерывного обстрела деревень было использовано как последнее средство и в связи с тем, что призыв представителей Организации Объединенных Наций прекратить огонь, на который откликнулась израильская сторона, сирийцами был отклонен. В этом районе нельзя было использовать никаких других эффективных средств, которые могли бы положить конец артиллерийскому огню. Воздушный налет был предпринят с единственной целью подавить артиллерийские позиции, откуда в это время обстреливались наше население и наша территория. Эта цель была достигнута, предложение о прекращении огня — принято и сразу же после этого вступило в силу. Мое правительство несет полную ответственность за эту оборонительную меру. Ему не оставалось иного выбора для выполнения его обязательства по защите государства от нападения.

60. Этот инцидент, как и десятки других, явился прямым результатом обстрела, предпринятого с сирийских военных позиций по израильтянам, которые по другую сторону границы занимались своей обычной деятельностью. В течение почти 16 лет, прошедших после заключения перемирия, такого рода практика чаще всего была предметом обсуждения. Топографические условия большей части границы таковы, что сирийские силы, расположенные на высотах, хорошо защищены

от прямого ответного огня из долины. Сирийцы без колебаний используют это преимущество для того, чтобы держать в напряжении население израильской пограничной зоны и создавать помехи в развитии этого района. В продолжение всех этих лет израильское правительство постоянно и настойчиво утверждало, что непрекращающаяся стрельба, ведущаяся со стороны Сирии, носит опасный характер и служит главным источником напряженности на границе. Я не буду утомлять Совет перечислением таких инцидентов, которых буквально сотни, или детальным описанием всех тех случаев, в связи с которыми мы привлекали к этой проблеме внимание Совета Безопасности, Генерального Секретаря, представителей Организации Объединенных Наций на местах, а также правительств, заинтересованных в сохранении мира в этом районе. Все разделяли нашу точку зрения на то, что подобные действия Сирии незаконны и чреватые угрозой миру; тем не менее никто не смог обуздать сирийские власти.

61. Выступая в Совете Безопасности в ходе его 1057-го заседания 23 августа 1963 года, я упомянул о 98 таких нападениях, происшедших с декабря 1962 года, и сказал тогда:

«...этому виду агрессии Организация Объединенных Наций уделяла постоянное и особенно пристальное внимание. В этот период мы воздерживались от принятия каких-либо мер оборонительного характера; мы направляли десятки жалоб в Смешанную комиссию по перемирию и просили Организацию Объединенных Наций принять меры на всех уровнях и в Израиле и здесь, в Нью-Йорке, в надежде на то, что обстрелы будут прекращены прежде, чем положение станет совершенно нетерпимым. Досье Организации Объединенных Наций переполнены письмами, направленными Председателю Совета Безопасности, записями бесед, записками и памятками записками, представленными Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине и Секретариату в связи с проблемой, касающейся соглашений о перемирии, которая в течение последнего года была постоянной темой дискуссий между представителями Организации Объединенных Наций и Израиля».

Я говорил далее:

«Полностью сознавая опасность, которая заключается в этом нескончаемом и незаконном использовании оружия, Генеральный Секретарь, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и их представители сделали все возможное, чтобы убедить правительство Сирии прекратить подобные действия, однако их протесты были оставлены без внимания.

Я хотел бы настоятельно просить членов Совета рассмотреть эту проблему не только с точки зрения перечней и статистики, но также принимая во внимание ее гуманный аспект. Мужчины, женщины и дети, проживающие и работающие в этом районе,— это невоспетые герои необъявленной и полностью односторонней пограничной войны. Они вынуждены неоднократно прерывать свою работу и укрываться от внезапных выстрелов, а временами, когда их деревни подвергаются бомбардировкам, они вынуждены уводить свои семьи в подземные укрытия.

Они задаются вопросом: какова цена соглашения о перемирии, служащего гарантией от нападений, которым Организация Объединенных Наций, видимо, не в силах положить конец? Они хотят знать, действительно ли нет другой альтернативы этому однообразному и бессмысленному чередованию перестрелок и жалоб. Они надеются, что их правительство и их армия обеспечат им безопасность. Должны ли лидеры, которых они избрали, заявить им, что обстрел населения одного государства-члена войсками другого государства-члена следует воспринимать как естественное явление, как дождь или ветер?» (1057-е заседание, пункты 17—20).

62. Таков вопрос, поставленный тогда моим правительством перед Советом Безопасности. Мы поступили так, нисколько не критикуя нашего глубокоуважаемого Генерального Секретаря и его представителей, которые всеми силами пытались ликвидировать этот очевидный источник напряженности.

63. На 1062-м заседании Совета, 30 августа 1963 года, я вновь упомянул о

«привычке открывать стрельбу, которая давно осложняет положение на границе и которой Генеральный Секретарь, генерал Булль, председатель Смешанной комиссии по перемирию и все сотрудники Организации Объединенных Наций пытались положить конец по той причине, что она усиливает напряженность на границе настолько, что может привести к конфликту» (1062-е заседание, пункт 57).

64. Я информировал тогда Совет, что две недели назад в Иерусалиме я присутствовал на совещании между генералом Буллем и премьер-министром Израиля, где был поднят этот вопрос. На вышеуказанном заседании генерал Булль заверил премьер-министра, что он получил от сирийской стороны твердое обещание, что стрельба будет прекращена и что впредь сирийские власти будут воздерживаться от стрельбы, а в том случае, когда сирийцы будут возражать против сельскохозяйственных работ или какой-то другой деятельности израильской стороны, они будут представлять свои жалобы в ближайший пост Организации Объединенных Наций. Это заверение, переданное генералом Буллем премьер-министру Израиля, было нарушено на следующий

же день после совещания. Я был бы рад сообщить Совету, что с тех пор этот основной источник беспокойства и напряженности на границе ликвидирован; но, к несчастью, это не так.

65. Казалось, что прения, имевшие место в Совете Безопасности в августе 1963 года по поводу убийства израильских фермеров, явились сдерживающим фактором, так как затем последовал период относительного спокойствия, в течение которого Сирия не возобновляла стрельбу. Это временное затишье продолжалось около десяти месяцев, вплоть до июня текущего года, когда вновь началась беспорядочная стрельба и на границе снова возникла напряженная обстановка. Можно только гадать, по каким причинам внутренней или внешней политики это произошло.

66. 7 июля этого года представитель Израиля направил письмо Председателю Совета Безопасности (S/5801), в котором были перечислены двадцать девять новых случаев вооруженных нападений, совершенных сирийскими войсками за четыре недели — с 9 июня по 6 июля 1964 года. За время, прошедшее с тех пор, сирийцами было предпринято множество подобных нападений, и у меня есть сейчас неполный список восьми из них, к которому можно было бы добавить еще одно, имевшее место сегодня утром. Но нет смысла продолжать докладывать о них Совету, тем более что генерал Булль и его персонал предприняли всемерные усилия, чтобы убедить сирийцев прекратить подобные действия.

67. 8 июля 1964 года полковник Марш, заместитель начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, информировал министра иностранных дел Израиля о получении от сирийцев нового заверения в том, что они не будут прибегать к обстрелам. 15 августа полковник Марш информировал г-на Кидрона, руководителя отдела по делам перемирия в министерстве иностранных дел Израиля, что от сирийцев снова получены такие заверения. 26 августа нам было сказано, что глава сирийской делегации в Смешанной комиссии по перемирию взял перед председателем Комиссии еще одно обязательство. 8 сентября генерал Булль известил г-на Кидрона о получении еще одного заверения. 12 октября генерал Булль сообщил г-ну Кидрону, что он сам лично в беседе с сирийским начальником штаба в Дамаске подчеркнул, что обязательство соблюдать решение о прекращении огня и воздерживаться от стрельбы является абсолютным и безусловным.

68. Я с сожалением должен констатировать, что все эти заверения, обязательства или обещания сирийцев нарушались спустя неделю или две, после того как они были сделаны. Нет необходимости убеждать членов Совета в чрезвычайной безответственности, провокационности и опасности таких действий в тех условиях, которые существуют на израильско-сирийской границе. Инцидент, имевший место в прошлую пятницу,

13 ноября, свидетельствует о том, какого накала достигла обстановка, о которой идет речь.

69. Моему правительству кажется, что для Совета Безопасности настало время использовать свое влияние и твердо настоять на соблюдении условий Соглашения о перемирии, которые исключают применение силы. Я ссылаюсь, в частности, на пункт 2 статьи 1, который гласит:

«Вооруженные силы той или иной страны — наземные, морские или воздушные — не должны предпринимать агрессивных действий, ни подготавливать их или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны...»

и на пункт 3 той же статьи, который гласит:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться...»

70. Любое вооруженное нападение, сопровождающееся нарушением границы, является серьезной акцией. Более серьезным представляется нападение, совершаемое регулярной армией Сирии, подчиненной сирийскому правительству и им контролируемой. Нападение становится еще более серьезным, когда руководители этого правительства открыто подстрекают свой народ к войне и провозглашают, что соседнее государство должно быть уничтожено посредством силы. Эта позиция в полной мере раскрывает значение тех фактов, которые в ином случае могли бы рассматриваться как местные пограничные инциденты. В то время когда руководители бьют в барабаны войны, солдаты на передовых позициях кладут палец на спусковой крючок. В такой чреватой взрывом атмосфере незначительное по своим размерам нападение на фермеров, работающих на своих полях, или на рыбаков в Галилейском море, или на обычный патруль, совершающий свой повседневный объезд, может мгновенно перерасти в серьезный конфликт.

71. Развитие событий 13 ноября, от момента первоначальной атаки до массированного обстрела трех деревень, наводит опытного наблюдателя на мысль о том, что это был продуманный провокационный акт, в какой-то степени схожий с хладнокровным прошлогодним убийством израильских фермеров в Альмагоре, хотя на этот раз нападение имело значительно большие размеры. Если это предположение верно, инцидент, имевший место в Дане, приобретает действительно зловещий характер в свете общего положения дел в арабском мире, так как он заставляет думать о том, что в Сирии существуют силы, склонные к разжиганию волнений.

72. В январе 1964 года в Каире состоялось совещание глав арабских государств, где — это общеизвестно — именно президент Сирии генерал Хафез самым энергичным образом настаивал на немедленных и комбинированных военных дейст-

виях против Израиля. По причинам, на которых здесь нет необходимости задерживать ваше внимание, нашлись другие, кто не решился без предварительной основательной подготовки пуститься в такую рискованную авантюру.

73. В сентябре 1964 года в Александрии произошла новая встреча глав арабских государств. Согласно сообщению ливанской газеты «Эль-Харита», президент Сирии генерал Хафез на этой конференции заявил:

«Сирия требует начать войну против Израиля как можно раньше потому, что в ближайшем будущем такую войну будет вести легче, чем в 1970 году. Мы смогли бы дать сражение Израилю и ликвидировать его в течение 48 часов,— в этом я усомнился бы,— и определить подходящий момент, который сделал бы возможным нашу победу, прежде чем Совет Безопасности или американский шестой флот смогли бы вмешаться в интересах Израиля».

74. Я не могу поручиться за точность этого газетного сообщения и других подобных заявлений, не могу заявить Совету, что они правильно отражают позицию, занятую сирийским президентом на совещании в Каире или после него. Я могу лишь сказать, что эти газетные статьи в общем подтверждают имеющуюся в нашем распоряжении информацию. Если президент Сирии не хочет войны с Израилем ни теперь, ни в будущем, я уверен, что его представитель, сидящий сегодня за этим столом, сообщит об этом Совету.

75. По окончании Александрийской конференции было опубликовано заявление ее участников. Та часть его, которая провозглашает враждебные намерения, направленные против Израиля, содержится в письмах израильского представителя Председателю Совета Безопасности от 18 сентября (S/5980)¹² и 21 октября 1964 года (S/6020)¹³. В этих письмах говорится:

«Явная цель этой прокламации заключается в том, что тринадцать государств — членов Организации Объединенных Наций поставили себе задачей ликвидировать одно из государств, являющееся ее членом, объявили, что эта задача представляет собой главную цель политики, положенную в основу их коллективных действий, и решили сконцентрировать все свои национальные силы на достижении этой цели» (S/5980).

Далее в этом же документе мы читаем:

«...подобная политика, которая в решениях Александрийской конференции теперь конкретно сформулирована и подтверждена, усиливает напряженность на Ближнем Востоке и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Организация Объединен-

ных Наций и ее государства-члены не могут согласиться с таким открытым вызовом, брошенным принципам Организации Объединенных Наций, и не могут пройти мимо угрозы миру, которая этим вызывается» (там же).

76. Я цитирую другое место из писем израильского представителя Совету Безопасности:

«Вопросы войны и мира являются слишком серьезными, чтобы позволить употреблять уклончивые и двусмысленные выражения. Либо эти тринадцать государств поставили своей задачей ликвидировать другое государство — член Организации, либо они должны отказаться от применения силы и подчиниться положениям Устава, и в частности принципам, изложенным в статье 2 Устава. Организация Объединенных Наций и международное сообщество вправе ожидать недвусмысленного ответа на этот вопрос» (S/6020).

77. Мир все еще ждет недвусмысленного ответа на этот вопрос. Следует ли искать его в заявлениях, сделанных после Александрийской конференции сирийскими лидерами и военачальниками, чей тон становится все более воинственным? Стремятся ли они укрепить свою собственную позицию в качестве авангарда борьбы против Израиля, пользуясь прикрытием панарабизма? С этой ли целью ищут они легких побед за счет израильских сельскохозяйственных поселений? Пытаются ли они втянуть остальной арабский мир в военные авантюры? Какими бы ни были эти мотивы — можно только предполагать, что они есть, — события, происходящие в Дамаске и других арабских столицах, зловеще перекликаются с теми событиями, которые имеют место в пограничном районе.

78. Устав Организации Объединенных Наций запрещает угрозу или применение силы против политической независимости и территориальной неприкосновенности любого государства. И Сирия, и Израиль поставили свои подписи под этим Уставом. Такое же запрещение зафиксировано в Соглашении о перемирии, подписанном представителями Сирии и Израиля 20 июля 1949 года на холме 232 близ Маханаима, расположенном в нескольких километрах от того места, где 13 ноября произошел конфликт. Д-р Банч, присутствующий сегодня на заседании Совета, помнит, конечно, это событие. Соглашение о перемирии и резолюции Совета Безопасности, призывавшие к такому соглашению, а затем одобrivшие его, обусловливали, что перемирие является переходным этапом на пути к скорейшему заключению договора об окончательном мире. С тех пор прошло более пятнадцати лет, отмеченных печатью раздоров и напряженности. Может ли представитель Сирии заявить сегодня здесь перед членами Совета, что его правительство готово уважать поставленную им подпись, готово к переговорам о мирном урегулировании сирийско-израильского конфликта? Может ли он по крайней мере заявить, что его правительство готово отказаться от

¹² Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

¹³ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.

применения силы как средства решения этого конфликта? Пограничные инциденты являются только отвратительными симптомами той болезни, корни которой обнажаются поставленными мною вопросами. Правительство Израиля без колебаний дает на них утвердительный ответ. Мы хотим мирного урегулирования, основанного на переговорах, и мы готовы отказаться от применения силы, как это предписывается нам Уставом и Соглашением о перемирии. Аналогичный утвердительный ответ представителя Сирии от имени его правительства открыл бы новую и счастливую страницу в современной истории Ближнего Востока и уменьшил бы чувство беспоконья, с которым члены Совета вынуждены взирать на развитие событий в этом районе.

79. Смею утверждать, что Совет захочет, быть может, принять две конкретные меры, для того чтобы укрепить стабильность в этом районе и задержать дальнейший рост напряженности. Во-первых, Совет может потребовать, чтобы Сирия воздержалась от всяких дальнейших нападений или вмешательства в деятельность израильтян в пограничном районе, и в частности от стрельбы, ведущейся через границу, и, во-вторых, Совет может потребовать, чтобы Сирия воздержалась от всех дальнейших угроз политической независимости и территориальной неприкосновенности Израиля.

80. Я настоятельно рекомендовал бы Совету в ответ на жалобы, представленные на его рассмотрение моим правительством, предпринять указанные выше шаги.

81. Г-н АША (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: У меня нет желания на данной стадии прений отвечать на бесчисленные вопросы, адресованные мне г-ном Комэем, и на его заявления, искажающие действительность, с помощью которых он пытался произвести впечатление на членов Совета; мне хотелось бы сейчас высказать только несколько замечаний.

82. Как обычно, г-н Комэй действует очень умело, когда речь идет об искажении фактов. Конечно, главная его цель заключается в том, чтобы избежать разговора по поводу истинного положения дел. Он заявил, что и Сирия, и Израиль поставили свои подписи под Уставом. Нам выпала честь сделать это задолго до создания Израиля. Мы были одними из учредителей Организации Объединенных Наций, и мы гордимся этим. Однако Сирия и Израиль поставили свои подписи также под Общим соглашением о перемирии. Г-н Комэй не ответил на мой вопрос: почему Израиль бойкотирует Смешанную комиссию по перемирию? Я все еще хочу получить ответ на него.

83. Г-н Комэй говорил о применении силы. Кто же применяет силу? Кто обрушил бомбы на Сирию всего три дня тому назад? Он ссылаясь на противоречия между моим коммюнике, данным для прессы, и моим сегодняшним заявлением.

Я рад, что сам он признал ряд ошибок, имеющих в его письме на имя Председателя Совета. Но что касается меня, то я последователен в своих выступлениях.

84. Израильский представитель пытался поставить под вопрос способность Совета Безопасности вынести суждение об опасности сложившейся обстановки, а следовательно, и о сроке созыва Совета. Я уверен, что члены Совета не приняли всерьез его слова. Было бы лучше, если бы израильские власти избегали действий, ведущих к потерям, вместо того чтобы теперь приходиться сюда, проливать слезы и жаловаться на причиненный им ущерб. Израильские власти без колебаний приносили и будут приносить в жертву жизни своих некоторых наивных граждан во имя достижения эгоистичных политических целей.

85. Все израильские «киббуцы», находящиеся в зоне передовых рубежей, вооружены, и вооружены до зубов; они построены в местах, отлично выбранных с военно-стратегической точки зрения. В Израиле нелегко разграничить деятельность военного и гражданского характера: мы не можем сказать, кто там гражданские лица, а кто — военные.

86. Что касается прекращения огня, то предложение о нем было принято Израилем лишь после того, как израильская авиация совершила неспровоцированный налет на Сирию. Израильский представитель пытался утопить безжалостные факты, характеризующие израильскую агрессию, в потоке деталей, не имеющих отношения к делу. Он упоминал о женщинах и детях, живущих в этом пограничном районе. Что же, в Сирии также живут женщины и дети. Я не знаю, кто из них погиб во время этой жестокой воздушной бомбардировки.

87. Кто первым положил начало перестрелкам? Впервые к ним прибегли в Палестине, и это сделали не арабы, не сирийцы, а Хагана и Иргун. Г-ну Комэю следовало бы освежить в памяти эти события. Г-н Комэй пытается скрыть многие вещи. Возможно, в его стране существуют внутренние трудности. Мы слышали об отставке одного из министров кабинета, и мы также слышали, что бывший премьер-министр вышел из центрального комитета МАПАЙ. Теперешние власти хотели бы показать, что они придерживаются в отношении арабов такой же жесткой позиции, какую занимали их предшественники. Я оставляю этот вопрос на усмотрение членов Совета. Не мы, а Израиль относится с пренебрежением к авторитету Совета Безопасности.

88. В своем заявлении относительно совещания арабских государств представитель Израиля дал разгуляться своему воображению. Мирные предложения Израиля хорошо всем известны. Им всегда предшествует агрессия. Как я говорил, израильтяне не выступают за мир; они выступают с территориальными притязаниями.

89. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на распространенную г-ном Комэем карту, ко-

торая всех вводит в заблуждение. Г-н Комэй, используя эту карту, пытался создать впечатление, что истоки реки Дан расположены на территории Израиля. В действительности они находятся в районе демилитаризованной зоны, а не в Израиле. Вот все, что я хочу сказать сегодня по этому поводу. Я надеюсь, мне разрешат дать подробный ответ на одном из последующих заседаний.

90. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне внести одну фактическую поправку: истоки реки Дан не расположены в районе демилитаризованной зоны.

91. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) *(говорит по-французски)*: Я надеюсь, что после того, как марокканская делегация получит доклад, который был обещан нам Генеральным Секретарем в его заявлении, сделанном в начале этого заседания, она будет иметь возможность изложить свою точку зрения по этой серьезной проблеме. Делегация будет стремиться к тому, чтобы обосновать свое мнение на той информации и пояснениях, которые будут содержаться в этом докладе. Однако еще до получения доклада я хотел бы высказать одно предварительное замечание.

92. Из тех заявлений, которые мы прослушали, и тех документов, которые прочитали, выявляется один факт, который единодушно признают все заинтересованные стороны, израильские силы совершили массированный воздушный налет на сирийскую территорию. Моя делегация хочет обратить внимание Совета на серьезность такой акции, была ли она предпринята в качестве репрессалии — если принять точку зрения Израиля — или — как утверждает сирийский представитель — она явилась актом провокации и войны. Действительно, на линии перемирия, где атмосфера всегда накалена до предела, с чем мы знакомы и с чем мы имели дело не один раз, постоянно возникают инциденты в виде перестрелок, и наблюдателям Организации Объединенных Наций нелегко бывает определить, кто несет за них ответственность. Мы думали, что инцидент такого рода, как перестрелка, является чем-то таким, что могло бы быть урегулировано при его возникновении компетентной смешанной комиссией, рассматривающей жалобы или выносящей решения относительно того, кто ответствен за инцидент — Сирия или Израиль.

93. Но тот факт, что на этот раз перестрелка дала сильной израильской армии повод начать воздушное нападение, о размерах которого нам сообщили все средства информации мира, вызвал у марокканской делегации чувство глубокого беспокойства в связи со сложившимися в настоящее время в этом районе положением. Действительно, мы имеем право поинтересоваться, не является ли этот массированный воздушный налет прелюдией к политике, на проведении которой всегда настаивали определенные круги в Израиле: к политике превентивной войны.

94. Этот вопрос возник, и, на мой взгляд, он является серьезным. Я должен напомнить, что прежде, при других обстоятельствах, Совет Безопасности выражал свою озабоченность случаями использования авиации в местных конфликтах. Конечно, вмешательство военно-воздушных сил, особенно таких, которые на обширных территориях применяют напалм, представляет собой происшествие, выходящее далеко за пределы периодически возникающих инцидентов, которые могут время от времени происходить между вооруженными силами двух враждебных сторон. На этот момент необходимо обратить внимание Совета Безопасности, потому что такое массированное нападение, предпринятое мощными соединениями бомбардировщиков, представляет собой тот самый случай, который, я повторяю, далеко выходит за рамки тех инцидентов, которые Совет Безопасности должен был время от времени рассматривать. Совет, я повторяю, уже выражал свою озабоченность, когда военно-воздушные силы одной страны сочли необходимым вмешаться в местный конфликт, для того чтобы как-то изменить существующее там равновесие сил, и поступили таким образом, не посчитавшись с общераспространенным мнением относительно этого конфликта.

95. Более того, представитель Израиля подробно остановился на решениях состоявшихся в этом году совещаний глав арабских государств. Он в деталях рассматривал эту проблему; он даже попытался создать впечатление, что именно эти решения являются основным вопросом, на который следовало бы обратить внимание Совета Безопасности. Однако я полагаю, что мы не слушали бы эти вопросы.

96. Хотя вопрос, который мы сейчас рассматриваем, включен в повестку дня как «Палестинский вопрос», он является лишь частью проблемы, ибо носит военный характер. Имели место военные действия, предпринятые против одного из государств, и мы должны рассмотреть эту акцию на основе заключений и информации, которые в свое время будут представлены нам Организацией Объединенных Наций.

97. Существует более общая и широкая проблема, касающаяся решений, принятых на совещании глав арабских государств, которая отравляет международную атмосферу. В настоящий момент делегация Марокко не собирается углубляться в обсуждение этой проблемы, но мне хотелось бы просто сказать, что представитель Израиля уже распространил среди членов Совета документ по вопросу о совещании глав арабских государств и что делегации арабских государств, со своей стороны, также уже роздали другой документ с целью опровергнуть тот, который был представлен Израилем.

98. Я хотел бы лишь напомнить, что эта проблема носит политический характер, и Организации Объединенных Наций, конечно, представится когда-нибудь случай изучить ее целиком. Араб-

ские государства, поставившие свои подписи под Уставом Организации Объединенных Наций, уважающие ее принципы и основывающие все свои надежды на достижениях и успехах этой международной Организации, никогда не потерпят каких-либо обвинений в коллективных действиях, нарушающих принципы Организации Объединенных Наций. Но я вынужден заявить, что все мы должны ответить на один вопрос: какая страна, какое государство преднамеренно избрало путь систематического игнорирования резолюций Организации Объединенных Наций? Я убежден, что о любой стране следует судить по ее отношению к Уставу и принципам Организации Объединенных Наций.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

100. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Прошу извинить, что я снова попросил слова. Я буду краток; мое выступление вызвано заявлением, сделанным представителем Марокко. Я резервирую за собой право изложить позицию Израиля по существу этого заявления позднее. Но я думаю, что для стенографического отчета было бы целесообразно внести ясность только в одну фразу упомянутого заявления.

101. Если я правильно понял марокканского представителя, то он, ссылаясь на использование

Израилем самолетов своих военно-воздушных сил, высказал предположение, что, с израильской точки зрения, это было актом репрессалии. Я хочу лишь заявить, что Израиль вовсе не придерживается такой точки зрения и что из отчета об инциденте, представленного на рассмотрение Совета, явствует, что употребление слова «репрессалия» в описании этого инцидента абсолютно неуместно.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как больше нет ораторов, желающих выступить на этом заседании, я предложил бы объявить сейчас перерыв, с тем чтобы Председатель после обычных консультаций с членами Совета созвал очередное заседание. Если не произойдет неожиданных изменений в обстановке, я намеревался бы проконсультроваться с членами Совета по вопросу о созыве нашего следующего заседания, после того как от начальника штаба генерала Булля будет получен доклад, который, по мнению Генерального Секретаря, мог бы быть представлен в ближайшем будущем.

103. Поскольку нет возражений, мы и поступим таким образом в дальнейшем.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.